

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ

И.А. ГОБОЗОВ

Насильственно навязанная Западом во главе с США глобализация¹ нарушила имманентную логику естественноисторического развития общества и привела к хаотическому состоянию всего социального мира. От этого состояния страдают все народы мира, но особенно малые народы и малые государства в силу отсутствия у них необходимых ресурсов для развития экономики, политики, культуры, языка, науки и т.д.

Настоящий научный анализ глобализационных процессов наталкивается на большие трудности, потому что все феномены социальной жизни получили превращенные формы. Так, например, раньше все экономисты главное внимание обращали на реальный сектор экономики, где создается богатство общества, т.е. на заводы, фабрики, на сельское хозяйство и т.д. Легко было подсчитать количество выпущенных автомобилей, станков, комбайнов, тракторов, и т.д. Несложно было получать и учитывать адекватные статистические данные.

Философы и экономисты, призванные создавать теоретические модели развития будущего человечества, могли выдвигать научные концепции о будущем, потому что логика истории представляла собой единое целое, состоящее из прошлого, настоящего и будущего. Нет настоящего без прошлого, а будущего без настоящего. Настоящее выступает как связующее звено между прошлым и будущим.

Но современная экономика – это хаос, это виртуальная, а не действительная реальность. Экономисты и правительства занимаются не реальным сектором экономики, а виртуальной реальностью. В центре их внимания – финансовый капитал. Они жонглируют цифрами, которые, как правило, берут с потолка, делают какие-то прогнозы, которые никогда не сбываются, так как, кроме виртуальных денег, ничего не учитывается. В связи с этим замечу, что крайне редко выходят научные работы, посвященные прогнозам будущего. Большинство обществоведов стали отвергать общественный прогресс, потому что из хаотического состояния общества трудно вывести теорию восходящего развития социума.

От этого экономического хаоса страдают все страны и народы, в том числе США, навязавшие всему человечеству губительную глобализацию. Вот что пишут известные немецкие исследователи глобализации Г.-П. Мартин и Х. Шуманн: «Америка и в самом деле снова впереди всех, но ее гражданам приходится платить за это мучительную цену. Богатейшая и наиболее производительная страна мира имеет теперь крупнейшую экономику с низким уровнем зарплаты. Огромный внутренний рынок или блестящие ученые уже не являются “местными преимуществами” Америки; теперь это только дешевая рабочая сила.

Ожесточенная конкуренция одарила более чем половину населения новым американским кошмаром – непрерывным упадком. В 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении на 11 процентов в час меньше, чем в 1973 году.. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни огромного большинства американцев падает»².

Но особенно сильно страдает от глобализации экономика малых народов и государств. До глобализации все государства в зависимости от своих финансовых возможностей и природных ресурсов строили свою собственную экономику, развивали свою промышленность и сельское хозяйство. При этом они сотрудничали между собой, импортировали то, чего сами не производили и экспортировали то, в чем нуждались другие государства. Не было никаких транснациональных корпораций (ТНК), Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка, Всемирной торговой организации (ВТО).

Развитые государства помогали слаборазвитым. Они инвестировали в их экономики огромные средства, строили заводы, фабрики и т.д. Известно, что Советский Союз построил в Индии мощный металлургический комбинат, в Египте – Асуанскую плотину, помогал и другим странам, причем в отличие от западных стран СССР оказывал этим странам безвозмездную помощь.

Поскольку каждое государство имело свою национальную экономику, люди были заняты у себя дома, и поэтому не было особой необходимости эмигрировать в другие страны. Конечно, отсюда не следует, что никто никуда не уезжал. Уезжали, но не тысячами и не миллионами.

Неравномерность экономического, политического и культурного развития народов есть объективный закон истории. Этот закон, естественно, действовал и до глобализации. Но тем не менее все национальные экономики более или менее развивались.

Глобализация нарушила логику исторического процесса. Появились ТНК, не признающие никаких национальных границ, появились МВФ, ВТО, Всемирный банк и другие международные институты. Все государства были вынуждены влиться в этот глобализационный процесс. В результате выиграли прежде всего крупные и вместе с тем развитые страны (в первую очередь США, Германия, Япония, Франция). Мало что выиграли крупные, но неразвитые страны, совсем ничего не выиграли малые государства и народы. Их вынуждают свернуть собственное производство тех или иных товаров и предписывают определенные правила экспорта и импорта. Если, например, взять Евросоюз, то экономика большинства его членов не играет никакой роли в общеевропейском масштабе. Например, бывшие социалистические страны, прибалтийские государства фактически лишены национальной экономической базы. Поэтому граждане этих стран вынуждены эмигрировать в крупные европейские страны (в Германию, Великобританию, Францию, Италию и др.).

Не в лучшем положении находятся и малые государства других континентов. Видный американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) Дж. Стиглиц посвятил катастрофическим последствиям современной глобализации специальную книгу «Глобализация: тревожные тенденции». В ней он в основном затрагивает проблемы развивающихся стран, в том числе России. Вот что он пишет: «Запад так продвигал программу глобализации, чтобы обеспечить себе непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран. Несправедливым было то, что более развитые промышленные страны отказывались открыть свои рынки для товаров развивающихся стран, например, сохраняя свои квоты на множество товаров — от текстиля до сахара, — и настаивали в то же время на том, чтобы те открыли свои рынки для товаров из более богатых стран; несправедливым было то, что развитые промышленные страны продолжали субсидировать свое сельское хозяйство, затрудняя развивающимся странам конкуренцию и настаивая при этом на том, чтобы развивающиеся страны ликвидировали свои субсидии производству промышленных товаров. Если посмотреть на “условия торговли” — цены, которые развитые и менее развитые страны получают за свою продукцию, — после последнего (восьмого) торгового соглашения 1995 г., то оказывается, что *чистый* эффект заключался в снижении цен для ряда беднейших стран относительно того, что они вынуждены были платить за свой импорт. В результате положение ряда беднейших стран фактически ухудшилось»³.

Не только транснациональные корпорации, но и Международный валютный фонд навязывают свои условия развивающимся государствам. Даже руководителей национальных банков нельзя назначать без ведома МВФ. Если, допустим, кандидат в председатели Банка не устраивает МВФ, то последний приостанавливает программу помощи, реализация которой полностью зависит от МВФ. Он определяет, как использовать и на что направить финансы. Одним словом, существует полная экономическая зависимость от международных институтов. Таковы реалии современной глобализации в области экономики. Они свидетельствуют о том, что у малых развивающихся государств нет никаких перспектив экономического развития и жизненный уровень их населения либо падает, либо остается на одном и том же уровне.

Глобализация фактически лишила национальные государства не только экономической, но и политической самостоятельности. Существенно заметить, что возникновение государства — огромный скачок в развитии человеческого общества. Народ без государственного образования не есть политический народ. Поэтому народу очень важно иметь свое собственное политическое образование, т.е. государство. Именно в его рамках он может самостоятельно развивать свою культу-

ру, свои традиции и обычаи, короче, быть суверенным политическим субъектом. Вообще народ без государственного образования не есть исторический народ, поскольку он не может фигурировать в анналах истории как самостоятельный субъект.

Государства изначально носили национальный, т.е. самостоятельный, независимый характер. Есть некоторые признаки, характеризующие суверенность государства. Российский исследователь Б.Д. Накашидзе выдвигает такие «основные характеристики суверенитета государства:

- *суверенитет* является абсолютным неделимым качеством государства, символизирующим его сущность, законность, политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность первичного субъекта международного права и отличающим его от других субъектов международного права;
- *суверенитет* – это отличительный правовой признак и неотъемлемый атрибут исключительной верховной и независимой государственной власти, проистекающей из волеизъявления народа, непрерывно двуедино проявляющейся как во внутригосударственных делах на определенной территории, так и в межгосударственных отношениях, в силу которого самостоятельное государство как цельный социальный организм отрицает любое ограничение и подчинение власти другого государства;
- *суверенитет* – это непереносимое условие бытия государства как субъекта международного права, обладающего универсальным объемом прав и обязанностей, возникающее в момент образования государства и исчезающее одновременно с прекращением его существования;
- *существование* и прекращение государственного суверенитета не связано с изменением качества и/или количества прав и обязанностей государства, но связано с добровольным изменением статуса суверенного субъекта международного права им самим;
- *суверенитет* государств является условием существования императивного принципа суверенного равенства государств и самого международного права»⁴.

Суверенное государство – это независимое, самостоятельное государство, защищающее национальные интересы и стремящееся к умножению своих материальных и духовных ценностей. Именно суверенное государство может защитить национальную культуру, национальный язык, национальные традиции и т.д. Оно обеспечивает безопасность своих граждан, повышает их жизненный уровень и вообще благополучие.

Суверенное государство – это возможность сохранения национальной идентичности народа и его места в истории человечества. Без суверенного государства нет исторического народа.

На международной арене суверенное государство выступает за сохранение мира, за стабильное развитие всех стран, за невмешательство

в их внутренние дела. Вместе с тем суверенное государство, исходя из единства и многообразия исторического процесса, готово сотрудничать со всеми государствами и народами, строго придерживаться международных норм и правил общежития.

Глобализация лишила суверенитета все народы и государства мира. Но особенно пострадали развивающиеся малые государства. В современной политической жизни они практически не играют никакой роли.

Малые народы теряют не только экономическую и политическую независимость, но и (что особенно важно) свои культурные ценности. В этой связи вначале коснемся некоторых общетеоретических вопросов культуры.

Из этимологии понятия культуры вытекает, что оно применимо лишь к результатам человеческой деятельности. Все, что создано человеческим трудом, выступает как элемент культуры. «Продукт природы – то, что свободно произрастает из земли. Продукты же культуры производит поле, которое человек вспахал и засеял»⁵. Дикая природа не является объектом культуры, но природа, преобразованная человеком, является таким объектом. Далее, культура проявляется в самых разнообразных формах как в сфере материального, так и в сфере духовного производства. Иными словами, имеются два вида культуры – материальная и духовная. Они тесно связаны между собой, взаимовлияют друг на друга, но примат принадлежит культуре материальной.

Существуют многочисленные дефиниции культуры. На мой взгляд, культура – это способ проявления сущностных сил человека, его физических и духовных потенций. Культура, по словам Маркса, «есть культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями – производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества»⁶. Именно в культуре проявляется человек как общественное существо. В процессе создания культурных ценностей человек сам обогащается достижениями культуры. Человек – и потребитель, и творец предметов культуры. Через культуру проявляется связь разных поколений. Благодаря культуре люди идентифицируют себя с тем или иным этносом. Культурная идентичность нередко проявляется как этническая идентичность.

Э. Кассирер в свое время утверждал, что «культуру нельзя ни объяснить, ни определить в терминах необходимости, ее следует определить в терминах свободы – свободы, понимаемой не в метафизическом, а в этическом смысле»⁷. На самом деле культуру можно и нужно объяснять как в терминах необходимости, так и в терминах свободы. В терминах необходимости она объясняется и определяется потому, что нет культуры без общества, а общество необходимым образом возникло на определенном этапе эволюции природы. Раз сложились такие условия,

то оно не могло не возникнуть. Но процесс социогенеза и процесс антропогенеза есть единый процесс. Процесс жизнедеятельности сформировавшегося человека (около 40 000 лет) с самого начала носит культурный характер, потому что человек — единственное производящее существо (*homo faber*), творящее по законам красоты. Излишне говорить о том, что труд его необходим для поддержания и воспроизводства его физических и духовных сил.

В терминах свободы культура объясняется потому, что для производства культурных ценностей человек нуждается в свободе. Проще говоря, без свободы нет культуры. Но и без культуры нет свободы. Настоящей свободой обладает лишь культурный человек, осознающий свою ответственность перед обществом, коллективом или семьей. Не случайно многие исследователи связывали угрозу культуре с угрозой потери свободы. Так, А. Швейцер прямо заявляет: «В наиболее общем виде угроза культуре, таящаяся в материальных достижениях, состоит в том, что массы людей в результате коренного преобразования условий их жизни из свободных превращаются в несвободных. Те, кто обрабатывал свою землю, становятся рабочими, обслуживающими машины на крупных предприятиях; ремесленники и люди делового мира превращаются в служащих. Все они утрачивают элементарную свободу человека, живущего в собственном доме и непосредственно связанного с кормилицей-землей»⁸. То, о чем пишет А. Швейцер, проявляется особенно рельефно в современном постиндустриальном обществе. Но такова объективная диалектика культуры и свободы.

Происходящая глобализация уничтожает национальные особенности культуры, прежде всего культуры малых народов. Для развития национальной культуры, особенно необходимо сохранение национального языка, на котором создаются культурные ценности. Без родного, т.е. естественного языка нет культуры, без своего языка нет и народа. Язык — это не только слова и знаки, это не только просто общение, это дух народа, это Родина. Пушкин в 1823 г. писал о России и русском языке: «Всё должно творить в этой России и в этом русском языке»⁹. Космополитизм, который навязывается глобализацией, превращает Родину в страну проживания и обогащения. Человека лишают родной земли и превращают его в некое абстрактное существо.

Теоретики глобализации позитивно оценивают исчезновение языков и Родины. Один из горячих сторонников глобализации А.Н. Чумаков разразился статьей «Язык как средство коммуникации и решения глобальных проблем». Он понимает, что глобализация в ее нынешнем виде разрушает национальные культуры, но тем не менее заявляет, что, «поскольку все большее число людей, говорящих на разных языках, вовлекается во все более тесные контакты, с необходимостью возрастает и потребность в едином языке международного общения, который становится объективной необходимостью, независимо от того, нравит-

ся это кому-то или нет, является ли такое положение дел позитивным явлением или порождает новые проблемы и трудности»¹⁰.

Во имя глобализации и общения на едином языке А.Н. Чумаков жертвует национальными языками. Он сводит роль языка просто к общению или коммуникации. Но это абсолютно неверно. Язык не есть просто общение, язык — это, как отмечалось выше, дух народа, менталитет народа. Язык связан не только с социумом, но и с природой. А природа очень разнообразна. Культура, как известно, возникает в деревне, а цивилизация в городе. «В начале любой культуры, — писал Шпенглер, — над крестьянским двором поднимаются две четкие формы высшего ранга, — одна как выражение существовавшего — *другая как язык сознания* (курсив мой. — И. Г.): замки и соборы»¹¹. Каждая деревня в отличие от города уникальна и неповторима. Это проявляется в языке каждого народа, в его менталитете, в целом в его культуре.

Уникальность языка сильно чувствуется в письменных текстах: в философии, истории, социологии, праве и т.д. Поэтому любой перевод хуже оригинала. Принято считать, что немецкий язык теоретичен, французский — очень живой, русский — имеет очень богатый словарный запас. Язык Канта и язык Вольтера очень отличаются друг от друга не только потому, что Кант писал на немецком языке, а Вольтер на французском, но и потому что на них говорят разные народы, имеющие разные культуры. Кроме того, в каждом языке есть идиомы, своеобразные выражения, которые нельзя прямо перевести на другой язык. Они свидетельствуют именно о том, что язык укоренен в культуру данного народа и его исчезновение означает исчезновение народа. И если останется, скажем, только английский язык, то все народы исчезнут, т.е. исчезнет вся мировая культура.

Особенно ярко проявляется уникальность в поэзии, в которой форма и содержание должны более или менее соответствовать друг другу. В прозе, например, важно передать содержание, а в поэзии обязательно нужно учитывать и форму того или иного произведения. Поэтому очень трудно переводить гениальных поэтов. Очень трудно, например, переводить Пушкина, потому что в его поэзии форма и содержание сливаются. У Пушкина и форма, и содержание национально сильно окрашены.

Для подтверждения своего тезиса о едином международном языке А.Н. Чумаков предпринимает экскурс в историю. Он пишет: «Необходимость в едином языке по мере развития торгово-экономических, политических и культурных международных связей неизменно возрастала в истории. В античности мы можем наблюдать это на примере широкого распространения греческого языка в период наивысшего развития древнегреческой культуры»¹².

А.Н. Чумаков забывает о том, что вплоть до второй половины XX в. не было единого социального пространства, включающего в себя экономическое, политическое, культурное и информационное пространство. Целые континенты не были вовлечены в единую мировую

историю. Поэтому распространение греческого и других языков носило локальный, а не глобальный характер.

А.Н. Чумаков приходит к общему выводу: «Таким образом, у человечества по существу *не осталось альтернативы* — оно вынуждено сделать выбор в пользу одного из естественных языков. Речь не идет о каком-то специально продуманном, заранее просчитанном и избранном. Это объективный процесс, и он не может быть изменен переговорами или голосованием каких бы то ни было заинтересованных сторон. А поскольку такие естественные языки, как немецкий, французский, испанский, перестали справляться с задачами общего языка даже в отдельных сферах общественной жизни, то эта роль естественным путем перешла к английскому»¹³.

Итак, ярый защитник нынешней глобализации А.Н. Чумаков считает, что исчезновение языков является объективным процессом и не имеет смысла возмущаться.

Но это не так. Глобализация есть не объективный, а субъективный процесс. Она была навязана прежде всего англоговорящими США всему остальному миру после умышленного развала СССР. Соединенные Штаты являются самым мощным в мире экономическим и военным, но вовсе не более продвинутым культурным государством. Наоборот, в отличие от Европы, США возникли лишь в конце XVIII в. США — это страна иммигрантов, прежде всего англосаксов, истребивших туземцев. В Америку ехали и бандиты, и энергичные преуспевающие люди в поисках эльдорадо. Ими руководило не стремление к развитию культуры, а личные материальные интересы, связанные с личным обогащением. США очень повезло в географическом отношении: хороший климат, целина, много полезных ископаемых. США повезло и в историческом отношении: на их территории не было войны, кроме гражданской. В отличие от Европы, России и Советского Союза, США обогатились за счет двух мировых войн. Они превратили свою национальную валюту в международную и очень сильно на этом паразитируют. Все локальные конфликты в мире, которые США развязывают, преследуют одну цель: защитить международную роль доллара. Под видом защиты прав человека они стараются всем навязать свой образ жизни и свои культурные ценности, в том числе английский язык. Английский язык превалирует потому, что США диктуют на нем свои порядки и правила поведения.

К сожалению, в России либералы сильно способствуют распространению английского языка. Русский язык засоряется всякого рода англицизмами (тендер, тренд, драйвер, мейнстрим, оптимизация, реструктуризация, холдинг, кластер, тинэйджер и т.д. и т.п.). Англицизмы используются в средствах массовой информации, в политике, в философии, в политологии и т.д., и если так будет продолжаться, то скоро россияне перестанут понимать друг друга. Я не против того, чтобы использовать

то или иное английское слово. Но употреблять его нужно лишь в том случае, если в русском языке нет аналогичного по содержанию слова.

Не следует забывать и нашу собственную историю. Реформы Петра I привели к тому, что немецкий и французский языки приобрели в русском обществе XVIII–XIX вв. особый статус. На французском языке говорил весь высший свет. Пушкина это сильно возмущало. Он «заставил офранцузившиеся и онемечившиеся культурные слои русского общества уважать и любить живую русскую речь, живые русские типы, обычаи и саму нашу природу»¹⁴. И чтобы снова не появились «офранцузившиеся и онемечившиеся культурные слои русского общества», надо сделать все для сохранения языка Пушкина.

От глобализации страдает не только великий и могучий русский язык, но особенно страдают языки малых народов, вынужденных приспособляться к современным реалиям жизни. Молодое поколение этих народов предпочитает вместо родного языка изучать английский язык, потому что знание родного языка в практической жизни мало что ему дает.

Если все народы заговорят на английском языке, то они перестанут существовать, потому что исчезнет их культура, исчезнет их менталитет, забудут о понятии «Родина». Вообще скучно будет жить в таком обществе.

В современную эпоху глобализационные процессы привели к резкому увеличению миграционных потоков, что в свою очередь сделало актуальной проблему сосуществования культур. Сотни тысяч людей переселяются в другие страны. Они обустроиваются там и начинают, если можно так выразиться, сосуществовать с коренным народом. Это сосуществование в целом носит мирный и доброжелательный характер. Но тем не менее нередко происходят этнические столкновения. Коренные народы выражают свое недовольство прежде всего в духовной сфере. Они считают, что иммигранты должны уважать традиции, культуру коренных народов, интегрироваться, т.е. ассимилироваться с ними. Но иммигранты, особенно когда их сотни тысяч, к тому же когда они компактно проживают в том или ином городе или вообще регионе, не собираются интегрироваться. Они общаются между собой на родном языке, соблюдают свои традиции, развивают свою культуру, придерживаются своих религиозных воззрений и идентифицируют себя со своими этносами.

В общественном сознании проблемы миграции населения широко обсуждаются. Появились новые термины «идентичность», «этническая идентичность» «национальная идентичность» «толерантность», «мультикультурализм» и др.

С. Хантингтон пишет, что понятие «идентичность» переживает глобальный кризис. «Повсюду люди задаются вопросом, что у них общего с согражданами и чем они отличаются от прочих, пересматривают свои

позиции, меняют точки зрения. Кто мы такие? Чему мы принадлежим? Японцы никак не могут решить, относятся ли они к Азии (вследствие географического положения островов, истории и культуры) или к западной цивилизации, с которой их связывают экономическое процветание, демократия и современный технический уровень»¹⁵.

Много внимания американский ученый уделяет определению понятия идентичности. «Идентичность, — пишет он, — самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимание того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них»¹⁶. Хантингтон расширительно интерпретирует это понятие, применяя его не только к этносам или нациям, но и к профессиям. По его мнению, идентичность важна потому, что определяет поведение человека. «Если я считаю себя ученым, я буду вести себя соответственно этому представлению»¹⁷.

Хантингтон выделяет несколько, как он выражается, ключевых моментов идентичности. **Во-первых**, идентичностью могут обладать не только индивиды, но и группы, причем индивид может менять свою идентичность в зависимости от сложившихся условий. В этом смысле индивидуальная идентичность — более гибкая, чем групповая. **Во-вторых**, «идентичности в общем и целом представляют собой конструкты. Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению»¹⁸. Люди, продолжает Хантингтон, свободны в выборе своей идентичности.

Хантингтон придерживается конструктивистской концепции, которая на Западе, особенно в США, довольно широко распространена. Но на самом деле люди вовсе не свободны в определении своей идентичности. **В-третьих**, «индивиды, как и группы (хоть и в меньшей степени) обладают множественными идентичностями. Последние могут быть “кровными”, территориальными, экономическими, культурными, политическими, социальными и национальными. Значимость перечисленных идентичностей для индивида или группы меняется с ходом времени, от ситуации к ситуации, при том, что эти идентичности дополняют друг друга — или конфликтуют одна с другой»¹⁹. Все перечисленные идентичности, по существу, можно свести к двум-трем идентичностям. Так, нет этнической (по терминологии Хантингтона, «кровной») идентичности без культурной и экономической идентичности. Вообще без языковой идентичности не приходится говорить о других формах идентичности. **В-четвертых**, «восприятие другими оказывает существенное влияние на самоидентификацию человека или группы»²⁰. Если, допустим, человек оказался в другой социальной среде и если эта среда его считает чужаком, то и он себя будет считать чужаком.

Термин «идентичность» буквально означает тождественность. Под этим термином подразумевается отождествление индивидом себя с тем или иным этносом или нацией. Нации могут быть моноэтническими

и полиэтническими. В первом случае этническая идентичность совпадает с национальной идентичностью, а во втором случае несколько этносов составляют одну нацию и поэтому понятия этнической идентичности и национальной идентичности не совпадают. Все американцы, например, относятся к одной национальной идентичности, хотя они представляют разные этнические идентичности.

Тысячи иммигрантов в Европе стремятся к тому, чтобы сохранить свою идентичность, свой язык, духовную культуру и т.д. Коренной народ, естественно, тоже хочет сохранить свою культуру, свой менталитет, свой язык, иначе просто-напросто исчезнет. Однако культура коренного народа и культура иммигрантов должны каким-то образом сосуществовать. Феномен сосуществования обозначили термином «толерантность», т.е. «терпение», «терпимость». Нужно терпеть чужую культуру, даже если нет желания ее воспринимать. Многие полагают, что в настоящее время формируется новая культура, которую они обозначили термином «*мультикультура*», т.е. разнообразие культур.

Однако реалии современной жизни показывают, что в странах с иммигрантским населением нет ни **интеграции**, т.е. ассимиляции, ни **мультикультурализма**. Поэтому компактно проживающие иммигранты будут стремиться к сохранению своего языка и соответственно своей культуры.

Следует отметить, что мультикультурализм существовал в Советском Союзе, хотя то время такой термин не употреблялся. До Октябрьской революции 80% населения было неграмотным. Многие народы не имели даже письменности. После революции Советская власть осуществила культурную революцию, были открыты сотни тысяч школ, всех независимо от возраста призвали учиться. В итоге население СССР стало поголовно грамотным. Все народы СССР развивали свою культуру, создавали художественную литературу на родном языке. Как тогда писали, советская литература была социалистической по содержанию и национальной по форме. Это были не просто красивые слова, а реалии жизни. Писатели на родном языке изображали социалистический образ жизни всех народов Советского Союза. Благодаря переводу на русский язык многие писатели и поэты стали известны всей читающей публике СССР.

К сожалению, в современной многонациональной России мультикультурализм не сохранили. Граждане России имеют весьма смутное представление о культуре малых народов, об их традициях и обычаях.

Подводя итоги, можно сказать, что если будут продолжаться нынешние глобализационные процессы, если будут исчезать культуры, языки, народы, то в недалеком будущем общество вернется к своему первоначальному состоянию, правда, на другом уровне, но от этого суть не меняется.

¹ Более подробно о глобализации см.: *Гобозов И.А.* Государство и национальная идентичность. Глобализация или интернационализация? – М., 2013.

² *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М., 2001. С. 160–161.

³ *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. – М., 2003. С. 25.

⁴ *Накашидзе Б.Д.* Международное управление и суверенитет государств // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 1. С. 11.

⁵ *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век. Антология. – М., 1995. С. 69.

⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 386.

⁷ *Кассирер Э.* Критический идеализм как философия культуры // Культурология. XX век. Антология. С. 149.

⁸ *Швейцер А.* Культура и этика. – М., 1973. С. 99.

⁹ *Пушкин А.С.* Собр. соч. Т. 7. Критика и публицистика. – Ленинград, 1978. С. 352.

¹⁰ *Чумаков А.Н.* Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 6.

¹¹ *Шпенглер О.* Закат Европы. Т. 2. Из раздела «Города и народы» // Культурология. XX век. Антология. – С. 434.

¹² *Чумаков А.Н.* Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире. С. 6.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ Пушкин в воспоминаниях современников. – М.: И.В. Захаров, 2005. С. 579–580.

¹⁵ *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004. С. 35–36.

¹⁶ Там же. С. 50.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 51.

¹⁹ Там же. С. 52.

²⁰ Там же.

REFERENCES

Cassirer E. Critical idealism as a philosophy of culture (Russian trans.). In: *The Cultural Studies. The 20th century. Anthology*. S.Ya. Levit (ed). Moscow, Yurist, 1995.

Chumakov A.N. Language as a means of communication and problem-solving in a global world. In: *Voprosy filosofii*. 2015. No 12 (in Russian).

Gobozov I.A. *The State and the National Identity. Globalization or internationalization?* Moscow, Librokom, 2013. 200 p. (in Russian).

Huntington S. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. Moscow, AST. 2004. 635 p. (Russian trans.).

- Martin H.P., Schumann H. *The Global Trap: Globalization and the Assault on Prosperity and Democracy*. Moscow, 2001. 335 p. (Russian trans.).
- Marx K. Engels F. Works. 2nd edition. Vol. 46. Part 1. (Russian trans.).
- Pushkin A.S. Collected works. Vol. 7. Leningrad, 1978 (in Russian).
- Rickert H. Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft (Russian trans.). In: *The Cultural Studies. The 20th century. Anthology*. S.Ya. Levit (ed.). Moscow, Yurist, 1995.
- Schweitzer A. *Culture and Ethics*. Moscow, Progress, 1973. 343 p. (Russian trans.).
- Stiglitz J. *Globalization and Its Discontents*. Moscow, Mysl, 2003. 305 p. (Russian trans.).

Аннотация

Статья посвящена критическому анализу современной глобализации. Отмечается, что глобализация угрожает всему социальному миру, но особенно от нее страдают малые народы и государства, теряющие свой суверенитет, свой язык и культуру.

Ключевые слова: глобализация, малые народы, малые государства, язык, менталитет, культура, иммиграция, интеграция, мультикультурализм.

Summary

The article is devoted to critical analysis of contemporary globalization. It is noted that globalization threatens the entire social world, but the small nations and states which are losing their sovereignty, their language and culture suffer from it most of all.

Keywords: globalization, small nations and small states, language, mentality, culture, immigration, integration, multiculturalism.